

## СЕКЦИЯ 2 РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

### ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Я.В. Будник*

*Суд Евразийского экономического союза,  
ул. Кирова, 5, 220000, г. Минск, Беларусь, yabudnik@tut.by*

В настоящей статье исследуются различные аспекты правового регулирования и практики внесения поправок в международные договоры, заключаемые в рамках Евразийского экономического союза. Выявлены проблемные вопросы, которые требуют научно-практического разрешения, высказываются предложения по совершенствованию соответствующего правового регулирования, а также договорной практики. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в русскоязычной доктрине лишь отдельные базовые аспекты рассматриваемого института были исследованы. Вместе с тем полные и всесторонние исследования института поправок к международным договорам в настоящее время отсутствуют, что свидетельствует об актуальности и необходимости изучения проблематики внесения поправок в международные договоры с позиций науки и практики.

**Ключевые слова:** право Евразийского экономического союза; международный договор; поправки к международным договорам; изменение международного договора; практика внесения поправок; соотношение договора и поправок.

### AMENDMENTS TO INTERNATIONAL TREATIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

*Ya.V. Budnik*

*Court of the Eurasian Economic Union,  
ul. Kirova, 5, 220000, Minsk, Belarus*

Various aspects of the legal regulation and the practice of amending international treaties concluded in the framework of the Eurasian Economic Union are examined in the present article. Problematic issues that require scientific and practical resolution are identified, suggestions are made to improve the relevant legal regulation, as well as treaty practice. An analysis of the scientific literature indicates that only certain basic aspects of the institute under consideration were studied in the Russian-language doctrine. At the same time, full and comprehensive studies of the institution of amendments to international treaties are currently lacking, which indicates the relevance and need to study the problems of amending international treaties from the standpoint of science and practice.

**Key words:** law of the Eurasian Economic Union; international treaty; amendments to international treaties; modification of international treaty; practice of amendments; correlation of treaty and amendments.

В современных условиях динамичных изменений международных отношений важно обеспечить своевременное прогрессивное развитие международного правопорядка. Принимая во внимание тот факт, что договор является основным источником международного права, следует признать, что эффективность правового регулирования международных отношений сегодня во многом зависит от надлежащего установления и применения правовых механизмов своевременной корректировки договоров. Наличие и практическое использование правовых инструментов адаптации международного договора к происходящим изменениям необходимо для того, чтобы договор на каждом из этапов своего действия в полной мере ре-

шал задачи, которые ставились при его заключении. Эффективный правовой механизм внесения поправок призван способствовать развитию правового режима соответствующего договора.

При этом следует признать, что процесс внесения поправок, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), зачастую порождает проблемы юридического и процедурного характера, которые требуют своего научно-практического разрешения.

Термин «поправки к международным договорам» не получил широкого распространения в международных договорах, заключаемых в рамках международной организации региональной экономической интеграции.

Единичным примером использования данного понятия в праве ЕАЭС является статья 26 Соглашения между Республикой Беларусь и Евразийским экономическим союзом об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь от 29 апреля 2016 года («По взаимному согласию Сторон в настоящее Соглашение могут быть внесены поправки (изменения и (или) дополнения), являющиеся неотъемлемой частью настоящего Соглашения, которые оформляются отдельными протоколами, вступающими в силу в порядке, установленном статьей 28 настоящего Соглашения») [1]. Из содержания приведенной статьи видно, что участники Соглашения посчитали недостаточным указание термина «поправки» и раскрыли его через более распространенную формулировку «изменения и (или) дополнения».

С учетом изложенного можно констатировать отсутствие устоявшейся практики использования термина «поправки» в международных договорах, заключаемых в рамках ЕАЭС. По нашему мнению, главная причина состоит в сильной традиции использования в договорах альтернативного понятия: «изменения и дополнения».

Вместе с тем, полагаем, что юридическая техника, а также общепринятое понятие поправок в правовых актах ООН и национальном законодательстве государств – членов Союза о международных договорах, требуют более широкого использования в договорной практике термина «поправки к международным договорам».

Статья 115 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) относительно внесения поправок устанавливает три правила:

- в Договор могут быть внесены изменения и дополнения;
- они оформляются отдельными протоколами;
- поправки являются неотъемлемой частью Договора [2].

Такие же правила с некоторыми уточнениями применяются и в иных международных договорах, заключаемых в рамках ЕАЭС (Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года [3], Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года [4], Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года [5]).

Выявлены также примеры использования в международных договорах в рамках ЕАЭС формулировок договоров о внесении в них поправок еще более кратких по содержанию. Например, Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 года [6], Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года [7].

В целом, по нашему мнению, это указывает на формальное отношение к изложению в международных договорах положений о внесении в них поправок и свиде-

тельствует об отказе устанавливать процедуру внесения поправок, которая учитывала бы специфику объекта и целей конкретного договора. Полагаем, что такой подход не соответствует интересам государств-членов, поскольку не позволяет в полной мере использовать институт поправок во благо участников Союза.

За период времени, прошедший с момента подписания Договора от 29 мая 2014 года, в данный международный договор неоднократно вносились поправки. Впервые поправки вносились в связи с присоединением к ЕАЭС Республики Армения. Соответствующие поправки были внесены посредством заключения Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанного 10 октября 2014 года (далее – Договор от 10 октября 2014 года) [8].

Этот договор имеет комплексную структуру. Он предусматривает членство Республики Армения в ЕАЭС и определяет перечень международных договоров, к которым присоединяется данное государство. В такие договоры вносятся необходимые поправки. Более того, договором о присоединении изменяется порядок применения отдельных договорных положений, которое не является внесением поправок *stricto sensu*.

В целом, относительно Договора от 10 октября 2014 года полагаем возможным высказать мнение, что излишне высокая комплексность правового регулирования ведет к некоторому смещению в нем различных институтов международного права, что затрудняет, например, разграничение вопросов внесения поправок и модификации действия договоров, а также внесения поправок в различные по статусу международные договоры.

Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с присоединением Республики Армения (приложение № 2 к Договору о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) составляют два раздела:

I. Изменения, вносимые в Договор от 29 мая 2014 года;

II. Изменения, вносимые в международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Такая структура Протокола подчеркивает особый статус Договора от 29 мая 2014 года, который в соответствии с пунктом 3 статьи 6 имеет приоритет в случае возникновения противоречий между ним и международными договорами в рамках Союза. Вместе с тем, она порождает вопрос о статусе положений самого Протокола и Договора от 10 октября 2014 года в системе права ЕАЭС: каким образом соотносятся положения Протокола и Договора от 10 октября 2014 года с положениями Договора от 29 мая 2014 года, какие положения имеют приоритет?

Можно предположить, что поскольку, как было показано выше, статья 115 Договора от 29 мая 2014 года предусматривает, что поправки в Договор являются его частью (аналогичные положения содержатся в международных договорах в рамках Союза), то статусом Договора от 29 мая 2014 года наделяются те поправки, содержащиеся в Протоколе о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с присоединением Республики Армения, которые относятся к Договору, а поправки, которые относятся к договорам в рамках Союза, обладают статусом соответствующих договоров.

Как было показано выше, чрезмерно сложное сочетание различных правовых режимов в рамках одного международного договора (договора о присоединении) не

соответствует целям эффективного правового регулирования в рамках ЕАЭС. В этой связи в соответствии со статьей 115 Договора от 29 мая 2014 года и с учетом наличия, как правила, в каждом международном договоре собственного механизма внесения поправок, представляется целесообразным оформление внесения поправок отдельным протоколом в соответствии с установленной для этого процедурой.

Принимая во внимание опыт внесения поправок при присоединении Республики Армения, статья 1 Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года от 23 декабря 2014 года [9] устанавливает, что в Договор от 29 мая 2014 года и в отдельные международные договоры, указанные в приложении к Договору от 23 декабря 2014 года, поправки вносятся в соответствии с отдельным протоколом.

Поправки были внесены согласно приложению к Протоколу о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельные международные договоры, входящие в право ЕАЭС, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанному 8 мая 2015 года [10]. В то же время пункт 1 статьи 8 самого Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года также предусматривает внесение поправок в Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору от 29 мая 2014 года), что показывает наличие внутренней не согласованности договорных положений.

В соответствии с абзацем вторым статьи 1 Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьей 2 Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельные международные договоры, входящие в право Евразийского экономического союза, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору от 29 мая 2014 года данный Протокол является неотъемлемой частью Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанного 23 декабря 2014 года.

В этой связи необходимо отметить, что признание протокола о поправках неотъемлемой частью договора о присоединении не согласуется со статьей 115 Договора от 29 мая 2014 года и современными международными правовыми подходами, поскольку протокол о внесении поправок – это отдельный договор, а один международный договор не может являться частью другого.

15 марта 2018 года был подписан Протокол о внесении изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [11], которым пункт 2 статьи 10 Договора дополняется словами «либо главы правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в компетенцию Высшего совета». Данная поправка отражает переход Республики Армения к парламентской форме правления, сокращение полномочий Президента Армении и расширение функций Премьер-министра по итогам конституционной реформы 2015 года.

29 мая 2019 года были подписаны еще три протокола о внесении поправок в Договор от 29 мая 2014 года, касающиеся сотрудничества в сфере энергетики.

По результатам рассмотрения вопросов внесения поправок в международные договоры, заключаемые в рамках ЕАЭС, представляется возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. На стадии разработки международных договоров формулированию

положений о внесении поправок уделяется недостаточное внимание. Важно учитывать, что положения о внесении поправок подчиняются индивидуальной природе конкретного международного договора.

При составлении международных договоров рекомендуется отказываться от использования выражения «изменения и дополнения» в пользу термина «поправки». Реализация данного предложения позволит обеспечить соответствие терминологии договоров, заключаемых в рамках ЕАЭС, высоким международным требованиям договорного права.

Предлагается также придерживаться практики оформления протоколов о поправках в виде отдельных международных договоров. В качестве неотъемлемой части договора, в который вносятся поправки, следует рассматривать сами поправки, а не соответствующие протоколы.

2. Полагаем необходимым проведение мониторинга региональной практики заключения международных договоров для выявления проблемных вопросов и подготовки соответствующих предложений по аналогии с резюме практики Генерального секретаря ООН как депозитария многосторонних договоров. В целом, в рамках ЕАЭС целесообразно принятие методических документов по вопросам заключения международных договоров.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Соглашение между Республикой Беларусь и Евразийским экономическим союзом об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: [заключено 29 апреля 2016 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01600092&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [заключен 29 мая 2016 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176> (дата обращения: 01.10.2019).

3. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключен 11 апреля 2017 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01700314&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

4. Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключено 23 декабря 2014 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01400350&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

5. Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключено 23 декабря 2014 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400349> (дата обращения: 01.10.2019).

6. Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: [заключен 16 октября 2015 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=F71500373&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

7. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: [заключен 8 сентября 2015 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01500386&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

8. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 10 октября 2014 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01400296&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

9. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 23 декабря 2014 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400351> (дата обращения: 01.10.2019).

10. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и отдельные международные договоры, входящие в право ЕАЭС, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 8 мая 2015 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: [http://pravo.by/upload/docs/op/F71500174\\_1438635600.pdf](http://pravo.by/upload/docs/op/F71500174_1438635600.pdf) (дата обращения: 01.10.2019).

11. Протокол о внесении изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]: [заключен 15 марта 2018 г.] // Нац. правовой интернет – портал Респ. Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F71800349&p1=1> (дата обращения: 01.10.2019).

## **К ВОПРОСУ О ВРЕМЕННОМ ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ**

*А. И. Зыбайло*

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, [alla\\_zybailo@rambler.ru](mailto:alla_zybailo@rambler.ru)*

Использование института временного применения международных договоров порождает вопросы, связанные с их действием во внутригосударственных правовых системах. Цель статьи: на основе исследования Венской конвенции о праве международных договоров, материалов Комиссии международного права ООН и законодательной практики государств выявить, как разрешаются данные проблемы, а также определить возможные пути их решения в Республике Беларусь. Сделаны выводы о том, что реализация временно применяемого договора, который согласно требованиям конституции нуждается в ратификации (одобрении) парламентом, либо невозможна, либо требует санкции парламента; при разработке дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта, и не был соблюден принцип системности законодательства. Для обеспечения сбалансированности властных полномочий и во избежание нарушения принципа разделения властей в случаях, когда временно применяемый договор устанавливает иные правила, чем те, которые содержатся в законах, и (или) не урегулированные законами Республики Беларусь, необходимо согласие законодательного органа на принятие таких договорных обязательств.

**Ключевые слова:** временное применение договоров; внутригосударственная правовая система; распределение компетенции органов; принцип разделения властей; принцип системности законодательства, прекращение временного применения.

## **TOWARDS THE ISSUE OF THE PROVISIONAL APPLICATION OF INTERNATIONAL TREATIES**

*A.I. Zybailo*

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Av., 4, 220030, Minsk, Belarus,*

In connection with the use of the institution of the provisional application of international treaties, some questions arise related to their effect in domestic legal systems. The purpose of the study: based on research of the Vienna Convention on the Law of Treaties, materials of the UN International Law Commission and the legislative practice of states, to identify how these problems are resolved, and also to identify possible solutions to them in the Republic of Belarus. It was concluded that the implementation of a provisionally applied treaty, which, according to the requirements of the state's constitution, needs to be ratified or approved by parliament, is impossible, or requires parliamentary sanction; when amendments to the Law «On international treaties of the Republic of Belarus» were developing, no attention was paid to the selection of an appropriate normative legal act and the principle of systematic legislation was not observed. To ensure a balance of power and to avoid violation of the principle of separation of powers in cases when a provisionally applied treaty or part thereof establishes other rules than those contained in the laws and (or) not regulated